Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОКРЕСЕНЬЯМЪ. | 26-го НОЯБРЯ 1895 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1895 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 48.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 48.

ОБЪ ИЗДАНІИ „ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ" въ 1896 году.

Въ 1896 году *„Литовскія Епархіальныя Вѣдомости"* будутъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ какъ и въ 1895 году.

Редакція покорнѣйше проситъ духовенство мѣстной епархіи, а равно и др. лицъ принять дѣятельное участіе въ трудахъ ея на общую пользу. Страницы Вѣдомостей будутъ доступны, по возможности, не только вполнѣ обработаннымъ статьямъ, но даже бѣглымъ замѣткамъ и наблюденіямъ.

Редакція *„Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей"* проситъ редакціи др. вѣдомостей, газетъ и журналовъ продолжать съ нею обмѣнъ изданіями и въ 1896 году.

Оо. благочинныхъ, настоятелей монастырей и церквей Редакція проситъ вносить, согласно существующему на то распоряженію Епархіальнаго Начальства, подписныя деньги къ началу года.

Дѣйствія Правительства.

Виленскимъ губернаторомъ, Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству отъ 16-го сего ноября, назначенъ состоящій по генеральному штабу Эриванскій губернаторъ, генералъ-лейтенантъ *Фрезе*, съ оставленіемъ по генеральному штабу.

Отъ 4—6 ноября 1895 года, по Высочайшему Манифесту о разрѣшеніи Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Θеодоровны отъ бремени рожденіемъ Дочери, нареченной Ольгою. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 3 сего ноября за № 10862, съ приложеніемъ Высочайшаго Манифеста, состоявшагося въ 3-й день сего же ноября, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны отъ бремени рожденіемъ Дочери, нареченной Ольгою, и объ именованіи Высоконоворожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: напечатавъ означенный Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ, для всенароднаго объявленія онаго, въ № 45 „Церковныхъ Вѣдомостей", предписать Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ, Синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ, завѣдующему придворнымъ духовенствомъ, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, начальствующимъ лавръ и ставропигіальныхъ монастырей, а также начальникамъ нашихъ миссій за границею, чтобы, по полученіи упомянутаго номера „Церковныхъ Вѣдомостей" и надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, сдѣлали распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ, соборныхъ, монастырскихъ и другихъ церквахъ на другой день по полученіи 45 № „Церковныхъ Вѣдомостей", а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, предъ литургіею, по прочтеніи Манифеста*), благодарственнаго Господу Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ уже таковое совершено по особому распоряженію) и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи такъ: „и о Высоконоворожденной Великой Княжнѣ Ольгѣ Николаевнѣ".

О содѣйствіи духовенства распространенію въ народѣ сельско-хозяйственныхъ знаній. Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ увѣдомилъ г. Оберъ-

*) Манифестъ уже разосланъ по церквамъ Литовской епархіи.

Прокурора Святѣйшаго Синода, что сельско-хозяйственный совѣтъ, обсуждая вопросъ о распространеніи знаній по сельскому хозяйству среди населенія, призналъ полезнымъ участіе въ этомъ дѣлѣ народной школы путемъ дѣятельности учителя, могущаго служить живымъ и нагляднымъ примѣромъ для мѣстныхъ крестьянъ въ дѣлѣ устройства и веденія школьнаго сада и огорода. Находя и съ своей стороны устройство школьныхъ садовъ и огородовъ полезнымъ и желательнымъ, Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ сообщаетъ, что, въ виду замѣчаемаго недостатка удобныхъ земель для школьныхъ садовъ, особое совѣщаніе изъ спеціалистовъ, бывшее осенью минувшаго года при департаментѣ земледѣлія, находило желательнымъ воспользоваться для этой цѣли церковными площадями и нѣкоторыми другими церковными землями, находившимися въ завѣдываніи сельскаго духовенства, участіе котораго было-бы желательно и въ другихъ отношеніяхъ, какъ напримѣръ: при устройствѣ занятій учениковъ въ садахъ въ праздничные дни послѣ литургіи, при устройствѣ бесѣдъ съ крестьянами по садоводству и вообще по сельскому хозяйству. Обсудивъ изложенное и признавая распространеніе сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній въ населеніи посредствомъ церковно-приходскихъ школъ и при содѣйствіи сельскаго духовенства полезнымъ и желательнымъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, по опредѣленію, отъ 28 іюня—14 іюля 1895 г. за № 1954, постановилъ: пригласить епархіальныхъ преосвященныхъ, чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ", обратить вниманіе приходскаго духовенства и завѣдывающихъ церковно-приходскими школами на выраженныя Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ пожеланія и рекомендовать духовенству принять живое и дѣятельное участіе въ распространеніи среди сельскаго населенія свѣдѣній по садоводству, огородничеству и сельскому хозяйству, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ представится къ тому возможность.

Мѣстныя распоряженія.

(*Вниманію Духовенства Литовской Епархіи*).

Находя журналъ *Руководство для сельскихъ пастырей*—издаваемый при Кіевской Духовной Семинаріи—органомъ, который можетъ служить духовенству для взаимнаго обмѣна мыслей, взаимнаго наученія, заявленія своихъ нуждъ и потребностей, для защиты своихъ правъ и общественнаго положенія,—вообще для облегченія пастырскаго служенія, органомъ—вѣрнымъ за все время 35-лѣтняго существованія своей программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ,—рекомендую духовенству Литовской Епархіи выписывать означенный журналъ для церковныхъ библіотекъ.

Архіепископъ *Іеронимъ*.

(*Вниманію Духовенства*).

Его Высокопреосвященство, находя весьма полезною для духовенства въ дѣлѣ церковной проповѣди и при веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ книгу, составленную священникомъ Московской Трифоновской церкви, магистромъ богословія Григоріемъ Дьяченко и изданную книгопродавцемъ А. Д. Ступинымъ, подъ заглавіемъ: *„Полный годичный кругъ краткихъ поученій*, составленныхъ на каждый день года примѣнительно къ житіямъ святыхъ, праздникамъ и др. священнымъ событіямъ," рекомендуетъ таковую духовенству Литовской Епархіи къ пріобрѣтенію для церковныхъ библіотекъ.

Названная книга состоитъ изъ двухъ томовъ, первый изъ которыхъ заключаетъ въ себѣ поученія на первую половину года, а второй—на вторую половину.

Цѣна перваго тома 1 руб. 50 коп. безъ пересылки и 2 руб. съ пересылкою и втораго т. 2 руб. безъ перес. и 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Адресъ издателя: *Москва, Никольская, д. Ремесленной Управы, книгопродавцу А. Д. Ступину*.

— Литовская Духовная Консисторія слушали предложеніе Его Высокопреосвященства отъ 28 минувшаго Сентября за № 3185, слѣдующаго содержанія: Находя книгу *„Историческій очеркъ православія, католичества и уніи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ* съ древнѣйшаго до настоящаго времени", составленную преподавателемъ Литовской Семинаріи Г. Я. Кипріановичемъ, очень полезною для духовенства епархіи и имѣющею современное значеніе въ виду наступающаго столѣтія со времени окончательнаго возвращенія къ Россіи отъ Польши западныхъ губерній, предлагаю Консисторіи предписать благочиннымъ Литовской епархіи выписать отъ автора потребное количество экземпляровъ названной книги по числу церквей округа—на церковныя деньги. *Приказали:* чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, во исполненіе предложенія Его Высокопреосвященства, предписать духовенству Литовской епархіи чрезъ благочинныхъ выписать книгу Григорія Яковлевича Кипріановича на церковныя деньги, считая каждый экземпляръ по 1 рублю, и деньги выслать непосредственно автору книги, который принимаетъ на свой счетъ всѣ расходы по пересылкѣ книги.

— 18 ноября псаломщики церквей—Долгиновской, Вилейскаго уѣзда, *Василій Апанасевичъ* и Княгининской, того-же уѣзда, *Матвѣй Чернявскій* **перемѣщены** одинъ на мѣсто другого.

— 21 ноября, на свободное мѣсто священника при Высотской церкви, Слонимскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ села Кобыльникъ, Свенцянскаго уѣзда, *Александръ Анкирскій*.

— 21 ноября, псаломщикъ Брестскаго собора *Петръ Курановичъ*, согласно прошенію, *уволенъ* отъ должности.

— 21 ноября, утверждены **въ должности церковныхъ старостъ** на три года выбранные къ церквамъ: 1) Михаило-Архангельской, на предмѣстьи г. Вильны—Снипишкахъ, коллежскій асессоръ Николай Насоновъ; 2) Ошмянской—кол. ас. Венедиктъ Можжухинъ; и 3) Бѣльской соборной—мѣщанинъ г. Бѣльска Иванъ Артышевичъ—на второе трехлѣтіе.

Мѣстныя извѣстія.

— **От Правленія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.** Правленіе училища покорнѣйше проситъ родителей и попечителей дѣвицъ, воспитывающихся въ училищѣ, о скорѣйшемъ внесеніи платы за содержаніе ихъ въ I-мъ полуг. 1895—96 учебнаго года, рав-

но за обученіе необязательнымъ предметамъ, напоминая, что за II-е полугодіе 1895—96 уч. г., согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 20—29 Мая 1894 г. за № 1319, объявленному въ № 41 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1894 годъ, полагается вносить за содержаніе каждой своекоштной воспитанницы по 50 руб.

— **Пожертвованія**. Помощникъ акцизнаго надзирателя 6 округа Виленской губерніи Вл. Алекс. Колзаковъ, пожертвовалъ въ Вилейскую Георгіевскую церковь икону Спасителя, большой металлическій подсвѣчникъ, три бронзовыхъ лампады, двѣ лампадки для деревяннаго масла, парчевое облаченіе на престолъ и жертвенникъ и 2 покрывала на аналой,—всего приблизительно на 100 руб. На донесеніи о семъ Вилейскаго благочиннаго Его Высокопреосвященство изволилъ написать: жертвователю объявить чрезъ Епарх. Вѣдомости **признательность** Епархіальнаго Начальства съ Архипастырскимъ моимъ **благословеніемъ**.

— Въ Березскую церковь, Пружанскаго уѣзда, Пермскимъ губернаторомъ П. Гр. Погодинымъ съ супругою пожертвовано полное священническое шелковое облаченіе, стоимостью въ 150 руб. Въ ту же церковь кр. дер. Зарѣчья пожертвованы иконы Спасителя и Божіей Матери въ кіотахъ,—въ 20 руб.

— **Архіерейскія богослуженія**. 19 Ноября, въ XXVI недѣлю по Пятидесятницѣ, Высокопреосвященнѣйшій Іеронимъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, совершилъ божественную литургію въ Св. Духовомъ Монастырѣ, въ сослуженіи намѣстника и братіи, и по содержанію Евангельской притчи о безумномъ богачѣ, съ послѣдовательнымъ объясненіемъ ея, предложилъ бесѣду о томъ, *что нужно избѣгать пристрастія къ пріобрѣтенію многихъ имѣній и не себѣ собирать но въ Бога богатѣть.*

— 20 Ноября, на канунѣ праздника Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, Его Высокопреосвященство совершилъ всенощное бдѣніе въ Св. Духовомъ монастырѣ, въ 6 ч. вечера, въ сослуженіи о. ключаря собора и братіи монастыря. Въ началѣ утрени о. ключарь прочелъ воззваніе съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на церковно-приходскія школы.

— 21 Ноября, Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи каѳедрал. прот. Петра Левицкаго и соборнаго причта. Послѣ евангелія Его Высокопреосвященство предложилъ бесѣду, народу примѣнительную воспоминаемому событію, и, сдѣлавъ указаніе на значеніе и цѣль установленнаго именно въ этотъ день тарелочнаго сбора пожертвованій на церковно-приходскія училища и школы грамоты, пригласилъ къ пожертвованіямъ на сіи предметы.

— 22 ноября, въ среду, на канунѣ годовщины блаженной кончины въ Бозѣ почившаго великаго іерарха митрополита Іосифа (Сѣмашко), преосвященнѣйшимъ Іосифомъ, епископомъ Брестскимъ, въ сослуженіи о. Ректора семинаріи архимандрита Иннокентія, городскаго и монастырскаго духовенства, отслужено заупокойное всенощное бдѣніе—парастасъ по кіевскому чину, въ св.-Духовомъ монастырѣ. На всенощномъ бдѣніи были воспитанники духовно учебныхъ заведеній и значительное число богомольцевъ.

— Въ четвергъ, 23 сего ноября, въ Виленской дворцовой Александро-Невской церкви, по случаю храмоваго праздника, Высокопреосвященнѣйшій Іеронимъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, совершилъ божественную литургію, а послѣ оной молебствіе Св. Благовѣрному и великому князю Александру Невскому, въ сослуженіи о. Ректора семинаріи архим. Иннокентія, о. каѳедральнаго прот. Петра Левицкаго, протоіереевъ: І. Котовича и Н. Догадова, ключаря собора свящ. М. Голенкевича и мѣстнаго настоятеля свящ. К. Петрова. На литургіи въ обычное время и на молебнѣ, среди многолѣтій, было возглашено заупокойное поминовеніе благочестивѣйшихъ Государей Императоровъ Александра I и Александра III. Въ церкви присутствовали: г. генералъ-губернаторъ съ супругою, высшіе сановники, и много дамъ, представители разныхъ учрежденій и вѣдомствъ.

— Того же, 23 ноября, въ день памяти въ Бозѣ почившаго митрополита Іосифа (Сѣмашки) въ св.-Духовомъ монастырѣ совершилъ заупокойную литургію и панихиду Преосвященнѣйшій Іосифъ, епископъ Брестскій, въ сослуженіи о. намѣстника и братіи, и нѣсколькихъ лицъ городского духовенства. Въ храмѣ присутствовали воспитанницы и воспитанники духовно-учебныхъ заведеній съ ихъ преподавателями и богомольцы. Проповѣдь, соотвѣтственную воспоминаемому событію, сказалъ Виленскій благочинный протоіерей Іоаннъ Шверубовичъ.

— **Отъ редакціи**. Подписчиковъ, невыславшихъ подписныхъ денегъ за „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ сего 1895 г., Редакція имѣетъ честь покорнѣйше просить поспѣшить высылкою таковыхъ.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ с. *Церковникахъ* (4)—Брестскаго у., въ с. *Дятловичахъ* (2)—Волковыск. уѣзда; въ с. *Антолептахъ* (19) Новоалександровскаго у.; въ с. *Желядзи* (11)—Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Кнышинъ* (5)—Бѣлостокскаго уѣзда, въ с. *Перковичахъ* (5)—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Кобыльникахъ* (1) Свенцянскаго у.; **Псаломщиковъ:** въ м. *Яновъ* (12)—Ковенскаго уѣзда, въ *Новоберезовъ* (5)—Бѣльскаго уѣзда, въ м. *Ружанахъ* (2)—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Половцахъ* (2) и въ *Косичахъ* (1)—Брестскаго у., при Брестскомъ соборѣ (1); и въ м. *Лысковъ* (1)—Волковыскаго уѣзда.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Третій раздѣлъ Польши.

I.

Восьмивѣковое существованіе Польскаго государства завершилось, собственно, русско-прусско-австрійскимъ договоромъ 13 (24) октября 1795 г., рѣшившимъ третій и послѣдній раздѣлъ Польши, но, въ теченіе цѣлаго мѣсяца, существовалъ оффиціально, проживавшій въ Гроднѣ, король польскій, манифестъ котораго объ отреченіи отъ всѣхъ своихъ королевскихъ правъ подписанъ и обнародованъ имъ лишь 14 (25) ноября 1795 года, каковой день и долженъ считаться послѣднимъ днемъ Польши, сдѣлавшейся провинціями трехъ сосѣднихъ государствъ.

Распаденіе Польши тянулось цѣлое столѣтіе и уже съ перваго раздѣла (1772 года), легко было видѣть, что смерть должна была наступить съ минуты на минуту. Примкнувъ къ римско-католическому міру и вынужденная вслѣдствіе этого служить чуждымъ славянству цѣлямъ и идеаламъ, Польша тѣмъ самымъ уже (а это было еще въ XI вѣкѣ) обрекла себя на гибель и уже съ тѣхъ поръ стояла на той скользкой наклонной плоскости, по которой неудер-

жимо покатилась, начиная съ XVI вѣка. Оторванность отъ славянской семьи, пренебреженіе родными идеалами, отсутствіе твердой власти, безумство аристократіи, въ рукахъ которой находилось все управленіе государствомъ, ея дикое своеволіе, разнузданность и фанатизмъ (политическій и религіозный),—все это привело Польшу въ концѣ прошлаго вѣка къ краю пропасти, въ которую она, опьяненная роскошью, гордостью и деспотизмомъ, и свалилась, не оставивъ никакихъ существенныхъ слѣдовъ своего восьмивѣковаго существованія. „Костюшковское" возстаніе 1794 года было началомъ конца Польши. То была одна изъ тѣхъ минутныхъ вспышекъ жизни, которыя обыкновенно предшествуютъ смерти.

Послѣ второго раздѣла, владѣнія Польши составляли 4,010 квадр. миль съ 3,154 тысячами жителей; до того раздѣла польское государство занимало территорію въ 9,624 квадр. мили съ 7,302 тысячами жителей. Только что претерпѣнныя несчастія и униженіе, казалось, должны были образумить поляковъ, показавъ имъ путь къ спасенію.

Но вмѣсто того, чтобы, принявъ заслуженное возмездіе, всѣ силы свои обратить на приведеніе въ лучшее устройство своего внутренняго состоянія, безъ чего немыслимо было дальнѣйшее существованіе государства,—Польша, униженная, обрѣзанная и обезсиленная Польша вздумала силою заставить Россію и Пруссію возвратить ей отрѣзанныя отъ нея въ 1772 и 1793 годахъ области.

11-го (22) іюня 1793 года въ Гроднѣ былъ подписанъ русско-польскій трактатъ о второмъ раздѣлѣ Польши, утвердившій миръ между двумя славянскими государствами, а 28 февраля 1794 года начальникъ русскаго наблюдательнаго отряда въ Варшавѣ, баронъ Осипъ Андреевичъ Игельстромъ, уже доносилъ секретно князю Николаю Васильевичу Рѣпнину, что до него „стороною дошли извѣстія, что появились въ Литвѣ нѣкоторые слѣды заговора, клонящагося къ возмущенію здѣшняго края", вслѣдствіе чего имъ былъ посланъ въ Вильну „благонадежный человѣкъ изъ самихъ поляковъ, способный къ узнанію литовскихъ обстоятельствъ". Возвратясь изъ Вильны, этотъ „благонадежный человѣкъ изъ самихъ поляковъ" сообщилъ, что „дѣйствительно кроются тамъ нѣкоторые признаки заговора и общество, къ возмущенію склонное, составляетъ не малое число людей", а также что „партія сія имѣетъ сообщниковъ даже въ Курляндіи и Лифляндіи*).

Такимъ образомъ, броженія и смуты въ Польшѣ совсѣмъ, можно сказать, не прекращались. Главные защитники и руководители прежнихъ смутъ—Игнатій Потоцкій, Коллонтай, Костюшко и др.,—хотя и не жили въ Польшѣ, но имѣли постоянныя тайныя сношенія съ нею и поддерживали мятежное настроеніе польскаго общества. Былъ сдѣланъ общій призывъ къ „революціи", причемъ объявлялось, что революція эта предпринимается не по образцу обыкновенныхъ польскихъ возмущеній (конфедерацій), а по „французской системѣ". Нужно было, конечно, избрать достойнаго вождя „революціи", и общій голосъ указалъ на проживавшаго въ Швейцаріи Ѳаддея Костюшко, который, хотя по происхожденію своему и былъ незнатный шляхтичъ, ополяченный бѣлоруссъ**), но, одаренный умомъ и храбростью, пользовался широкою популярностью и общимъ уваженіемъ, во-первыхъ, какъ польскій патріотъ, а во-вторыхъ—какъ боевой генералъ, уже дравшійся съ „москалями" (въ 1792 году).

Костюшко не замедлилъ отозваться на призывъ и былъ провозглашенъ диктаторомъ, которому ввѣрялись судьбы Польши. Въ сладкомъ упоеніи своемъ, поляки ни минуты не сомнѣвались въ успѣхѣ затѣянной борьбы, и 13-го (24) марта 1794 года въ Краковѣ была торжественно объявлена война Россіи и Пруссіи (участвовавшимъ въ только что совершившемся второмъ раздѣлѣ Польши), борьба на жизнь и на смерть.

Сначала полякамъ какъ бы повезло; встрѣтивъ подъ Рацловичами незначительный русскій отрядъ, посланный изъ Варшавы для наблюденія за мятежниками, они разбили его, что подняло духъ мятежа. Рѣшено было примѣнить „французскую систему" во всей полнотѣ, т. е. произвести генеральное кровопусканіе, перерѣзавъ въ одинъ назначенный день всѣхъ русскихъ и тѣхъ изъ поляковъ (весьма многочисленныхъ, во главѣ съ Феликсомъ Потоцкимъ, Браницкимъ, Ржевусскимъ, Коссаковскимъ и др.), которые слыли сторонниками Россіи и не сочувствовали мятежу. Для производства этой дикой расправы былъ назначенъ великій четвергъ 1794 года—6-го (17) апрѣля. Въ этотъ день поголовно вооруженная Варшава возстала какъ одинъ человѣкъ, и началась страшная рѣзня, руководителемъ которой явился сапожникъ Килинскій. Позорная Вакханалія эта, одно воспоминаніе о которой должно покрывать краской стыда лицо каждаго поляка, извѣстна подъ названіемъ „Варшавской заутрени". Прежде всего были повѣшены нѣсколько магнатовъ, приверженцевъ Россіи. Затѣмъ началось избіеніе русскихъ; толпа напала на безоруженный батальонъ русскихъ солдатъ, говѣвшихъ въ церкви, и всѣхъ ихъ перебила и перерѣзала. Игельстромъ едва спасся, потерявъ болѣе двухъ тысячъ убитыми и столько же раненными.

Этотъ дикій, безбожный разбой, позорящій самое имя человѣческое, послужилъ сигналомъ для общаго возстанія, охватившаго всю Польшу, Литву, Бѣлоруссію и Волынь. Въ Вильнѣ произведена была такая же рѣзня, какъ и въ Варшавѣ.

Не долго, однако, довелось полякамъ предаваться этимъ дикимъ неистовствамъ. Подъ Щекочами (6 іюня), они потерпѣли страшное пораженіе, которое произвело тѣмъ большое смятеніе во всей Польшѣ, что во главѣ разбитыхъ бандъ былъ самъ „непобѣдимый" Костюшко. Партія, не сочувствовавшая мятежу, возвысила свой голосъ, предлагая принести повинную, пока еще есть время. Главари мятежа, однако, не унывали; чтобы заглушить призывы къ благоразумію, приказано было рѣзать всѣхъ, кто противится „революціи".

Даже въ такихъ крайнихъ обстоятельствахъ поляки дѣйствовали не дружно, и духъ мятежниковъ, послѣ перваго-же пораженія ихъ, упалъ до того, что они стали раз-

*) Архивъ Виленскаго генералъ-губернаторства т. 1, часть 2, стр. 625.

**) Костюшко былъ родомъ бѣлоруссъ; онъ родился въ селѣ Сехновичи, Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи, и крещенъ въ мѣстной церкви по грекоуніатскому обряду. Родители его, мелко-помѣстные шляхтичи, были также уніаты, а дѣдъ—православный. Дядя героя, Павелъ Костюшко, былъ городскимъ писаремъ Брестскаго воеводства и не только придерживался русскаго обряда, но и отличался преданностію православію; въ 1727 году онъ обновилъ церковь св. Николая въ Брестъ-Литовскѣ. Поляки обо всемъ этомъ, конечно, старательно умалчиваютъ и готовы даже считать Костюшко природнымъ полякомъ и католикомъ.

бѣгаться при встрѣчахъ съ русскими войсками, особенно когда во главѣ ихъ сталъ знаменитый нашъ полководецъ, одно имя котораго приводило въ ужасъ поляковъ, А. В. Суворовъ,—такъ что Костюшко, дабы не остаться совсѣмъ безъ войска, вынужденъ былъ издать приказъ, чтобы „во время битвы часть пѣхоты съ артиллеріей всегда стояла позади линіи съ пушками, заряженными картечью, изъ которыхъ будутъ стрѣлять въ бѣгущихъ. Даже самъ Костюшко испытывалъ разочарованіе и замѣтно падалъ духомъ; онъ разсчитывалъ поднять всю былую Польшу „отъ моря до моря“ и сдѣлать войну народную, но народъ, за исключеніемъ шляхты, остался равнодушенъ къ его призыву и отказался слѣдовать за панами.

Положеніе Костюшки было, дѣйствительно, тяжелое. „Чѣмъ энергичнѣе Костюшко хотѣлъ подвинуть возстаніе —пишетъ одинъ современникъ, ксендзъ Калинка въ своей монографіи: *Четырехлѣтній Сеймъ*,—тѣмъ больше оно теряло приверженцевъ. Предписанія главнокомандующаго не исполнялись, пожертвованія шли очень туго, сборъ налоговъ встрѣчалъ противодѣйствіе; крестьяне не сознавали цѣлей возстанія и новыхъ началъ, вносимыхъ Костюшкою, и видѣли въ немъ только безпрерывныя тягости и разореніе. Шляхта (во главѣ съ королемъ) желала возстановленія старошляхетской Польши, которую разумѣлъ генералисимусъ (т. е. Костюшко), проникнутый американскими идеями или даже, какъ опасались его земляки, зловреднымъ духомъ якобинства.

Война скоро обратилась прямо въ побѣдоносное шествіе русскихъ войскъ, которые разсѣевали польскіе отряды вездѣ и быстро, съ двухъ сторонъ, приближались къ столицѣ Польши—Варшавѣ. Послѣ цѣлаго ряда пораженій (у Кобрина, у Крупчицкаго монастыря и у Тересполя), Костюшко отваживается, наконецъ, на рѣшительный бой; собравъ все свое наличное войско, онъ идетъ на перерѣзъ двухъ, идущихъ на соединеніе, отрядовъ русской арміи и встрѣчается съ однимъ изъ нихъ (Ферзена, шедшаго изъ Сѣверо-Западнаго края на соединеніе съ Суворовымъ) у села Мацеевичи, на берегу Вислы; здѣсь (30 сентября) происходитъ отчаянная битва, оканчивающаяся пораженіемъ поляковъ и плѣненіемъ раненнаго Костюшки и другихъ лучшихъ генераловъ.

Мацеевичская катастрофа навела ужасъ во всей Польшѣ. „Нѣтъ Костюшки—пропало отечество“—говорили въ отчаяніи всѣ. Ударъ, нанесенный полякамъ подъ Мяцеевичами, былъ настолько великъ и важенъ, что послѣ него уже не было возможности даже отсрочить гибель обезсиленнаго безконечными раздорами и смутами Польскаго государства. Finis Poloniae!—воскликнулъ Костюшко, проигравъ Мацеевичскую битву и отдаваясь въ плѣнъ побѣдителямъ.

И дѣйствительно, о дальнѣйшемъ сопротивленіи нельзя было и думать. Сдѣлана была попытка освободить Костюшко изъ русскаго плѣна, въ обмѣнъ на всѣхъ плѣнныхъ русскихъ, но она не увѣнчалась успѣхомъ (хотя поляки въ озлобленіи страшно истязали русскихъ плѣнныхъ). Тогда была послана къ приближавшемуся къ Варшавѣ Суворову депутація съ просьбою о перемиріи; Суворовъ выразилъ лишь удивленіе такой просьбѣ. „Съ Польшей войны нѣтъ—сказалъ онъ ей,—я не присланъ къ вамъ министромъ, я—военачальникъ, сокрушаю мятежниковъ“. Во избѣжаніе дальнѣйшаго кровопролитія онъ потребовалъ полной покорности.

Поляки пробовали, однако, еще сопротивляться; вооруживъ Прагу, они думали защитить такимъ образомъ Варшаву. Но когда первая была взята штурмомъ, послѣдняя сдалась на капитуляцію и безъ боя занята русскими войсками ***).

Этимъ окончилось „костюшковское“ возстаніе, окончилось и существованіе Польши, какъ живого государственнаго организма. Пока относительно дальнѣйшей участи ея шли переговоры между Россіей, Пруссіей и Австріей, король польскій Станиславъ-Августъ жилъ въ Гроднѣ; понимая, къ чему привело Польшу безумство ея аристократіи и шляхты, онъ самъ пожелалъ отречься отъ польскаго престола и сообщилъ объ этомъ императрицѣ Екатеринѣ II. „Примите—писалъ онъ—остальныхъ поляковъ въ число своихъ подданныхъ, которыхъ вы счастливите, и осчастливьте три миліона людей, которымъ я желалъ, но не могъ доставить счастья“.

Возведенный въ фельдмаршалы, Суворовъ управлялъ временно польскимъ государствомъ, врачевалъ его раны и облегчалъ его бѣдствія послѣ продолжительныхъ смятеній, междоусобій и войнъ. Въ Сѣверо-Западномъ краѣ также введено уже было русское управленіе, назначенъ русскій генералъ-губернаторъ (князь Рѣпнинъ), и всѣ жители приведены къ присягѣ на русское подданство. Въ теченіе всего 1795 года, пока шли дипломатическіе переговоры, въ новоприсоединяемыхъ къ Россіи областяхъ шли административныя реформы и распредѣленіе войскъ. Сѣверо-Западный край раздѣленъ на двѣ губерніи—Виленскую и Слонимскую, губернаторами которыхъ назначены: первой—генералъ-маіоръ Александръ Тормасовъ и послѣдней генералъ-маіоръ Иванъ Новицкій; каждому изъ нихъ назначено по вице-губернатору; къ виленскому—полковникъ Иванъ Фризенъ и слонимскому—коллежскій совѣтникъ Николай Волковъ. Въ Юго-Западномъ краѣ съ новоприсоединенными областями составлено три губерніи: Брацлавская, Волынская и Подольская.

De facto, такимъ образомъ, всѣ западно-русскія области, за исключеніемъ Галиціи, Холмо-Подляшскаго края и бѣлостокской области, уже съ начала 1795 года находились въ обладаніи Россіи. Но только 13 (24) октября 1795 года въ Петербургѣ былъ подписанъ трактатъ между Россіей, Пруссіей и Австріей о третьемъ и окончательномъ раздѣлѣ Польши, вошедшей въ составъ сосѣднихъ государствъ. По трактату этому Россія получила Литву съ городами Вильно, Гродно и Брестомъ и остальныя части Волыни и Подоліи по Галицію съ городами: Владиміръ-Волынскомъ и Луцкомъ,—всего 2185 квадр. миль съ

***) Вотъ какъ описывалъ Суворовъ Екатеринѣ занятіе Варшавы: „29 числа (октября), въ 9 час. утра, войска Ея Императорскаго Величества торжественно и побѣдоносно, съ барабаннымъ боемъ и музыкою, въ Варшаву вступили и проходили въ назначенныя имъ укрѣпленія... Варшава, гдѣ 6 апрѣля произведенъ былъ столь вѣроломный мятежъ противъ нашихъ войскъ, гдѣ торжествовало страшное звѣрство, гдѣ мятежники чаяли себя непобѣдимыми,—Варшава встрѣтила побѣдителей восклицаніями. И народъ, звѣроподобный во все время бунта, при вступленіи нашемъ былъ кротокъ яко агнцы. На самомъ берегу, по переходѣ черезъ мостъ, магистратъ и все мѣщанство, выйдя на встрѣчу съ хлѣбомъ-солью, поднесли городскія ключи. Берегъ, улицы, площади, всѣ были усѣяны народомъ, повсюду кричали: *„виватъ Екатерина“*!

1178 тысячами жителей. По печальному заблужденію тогдашнихъ государственныхъ людей нашихъ, Галицкая Русь оставлена внѣ черты русскихъ владѣній и отдана, вмѣстѣ съ Краковскою областью, Австріи. Пруссія получила нынѣшній нашъ Привислинскій край и Бѣлостокскую область. Государство польское упразднено.

Манифестъ о присоединеніи Литвы къ Россійской Державѣ обнародованъ былъ лишь черезъ два мѣсяца послѣ формальнаго отреченія отъ престола послѣдняго польскаго короля Станислава-Августа Понятовскаго.

II.

Перевезенный 9-го января 1795 года изъ Варшавы въ Гродну, несчастный, униженный и замученчый мятежною шляхтою король польскій Станиславъ-Августъ жилъ здѣсь въ полномъ уединеніи, совершенно отстранившись отъ польскихъ дѣлъ, составлявшихъ теперь предметъ усиленныхъ заботъ и переговоровъ Россіи, Пруссіи и Австріи. Главари возстанія 1794 года бѣжали всѣ заграницу, похитивъ предварительно всю польскую казну. Никто, однако, не допускалъ среди поляковъ мысли, что существованію Польскаго государства наступилъ конецъ; одни надѣялись, что отъ него будутъ отрѣзаны не-польскія области, собственно-же (этнографическая) Польша останется, причемъ на престолъ ея будетъ возведенъ одинъ изъ русскихъ великихъ князей; другіе полагали, что самостоятельное польское государство будетъ упразднено, но всецѣло войдетъ въ составъ Россійской Имперіи. Это рѣшеніе польскаго вопроса представлялось всѣмъ наиболѣе естественнымъ и потому вѣроятнымъ. Но Россія, къ сожалѣнію, не могла, по винѣ самихъ же поляковъ, потребовавшихъ вмѣшательства въ ихъ дѣла не только Россіи, но также Пруссіи и Австріи, даже настаивать на такомъ естественномъ и наиболѣе желательномъ и выгодномъ для поляковъ разрѣшеніи польскаго вопроса. Къ тому-же Екатерина II еще при первомъ раздѣлѣ Польши объявила, что она не желаетъ воспользоваться ни одною пядью польской земли,—и, конечно, не хотѣла впослѣдствіи измѣнить своему слову. Она возвратила только исконное достояніе Россіи, западныя русско-литовскія области. Литовская Русь, какъ извѣстно, никогда не сливались съ Польшею въ одно нераздѣльное цѣлое; она входила лишь въ составъ Рѣчи Посполитой на однихъ правахъ съ Польшею. И возвращая ее къ древнему своему отечеству, Екатерина тѣмъ нисколько не посягала на цѣлость и права Польши, которая осталась со стороны Россіи совершенно неприкосновенной и права которой на Литовскую Русь ничуть не превышаютъ правъ послѣдней на Польшу.

Король Станиславъ-Августъ, 14-го (25-го) ноября 1795 года, въ годовщину своей коронаціи, подписалъ и обнародовалъ въ Гроднѣ слѣдующій актъ отреченія своего отъ короны и королевства польскаго:

„Мы, Станиславъ-Августъ, Божіею милостью король польскій, великій князь литовскій и проч., и проч., и проч.

„Съ самаго восшествія нашего на престолъ не полагали мы въ мысляхъ нашихъ никогда для себя другого преимущества, ни иной цѣли, какъ только сдѣлаться полезнѣе отечеству нашему и потому мы готовы были оставить его при всѣхъ обстоятельствахъ, которыя-бы намъ дали почувствовать, что отдаленіе наше отъ онаго можетъ споспѣшествовать благосостоянію соотчичей нашихъ или, по крайней мѣрѣ, уменьшить ихъ злоключенія. Увѣрены нынѣ, что попеченія наши не могутъ уже болѣе быть полезны отечеству нашему, послѣ несчастнаго мятежа, въономъ происшедшаго и ввергнувшаго его въ конечное бѣдствіе; разсуждая еще, что мѣры о будущемъ жребіи Польши, по крайности обстоятельствъ Ея Императорскимъ Величествомъ и другими сопредѣльными державами, противъ воли ихъ принятыя, суть единыя могущія доставить покой и тишину согражданамъ нашимъ, которыхъ благоденствіе было всегда любезнѣйшимъ предметомъ нашего попеченія, рѣшились мы по любви ко всеобщему спокойствію объявить, какъ мы и объявляемъ торжественнѣйше симъ актомъ, что мы добровольно и охотно отрицаемся отъ всѣхъ безъ изъятія намъ принадлежавшихъ по званію нашему правъ отъ короны польской, отъ великаго княжества литовскаго и отъ всѣхъ ихъ зависимостей, равно какъ отъ всѣхъ ихъ владѣній и принадлежностей въ реченныхъ государствахъ, который торжественный актъ отреченія отъ короны и правленія Польшею и вручаемъ Ея Величеству Императрицѣ Всероссійской съ тою самою правотою, которою мы во всю жизнь нашу были руководствуемы. И такъ, сходя съ престола, исполняемъ послѣдній долгъ королевскаго нашего сана и Ея Величество Императрицу усиленно просимъ о явленіи своихъ материнхъ милостей всѣмъ тѣмъ, коихъ королемъ мы были, равно какъ и о внушеніи всѣмъ ея высокимъ союзникамъ сего дѣятельнаго опыта великія своея души. Въ увѣреніе чего мы, подписавъ настоящій актъ, повелѣли оный утвердить нашею печатью.

Данъ въ Гроднѣ 14—25 ноября 1795, государствованія-же нашего тридцать второго года“.

На подлинномъ подписано:

Станиславъ-Августъ.

За упраздненіемъ польскаго государства, корона и скипетръ польскіе препровождены изъ Варшавы въ Москву, гдѣ помѣщены были сначала въ хранилищѣ рѣдкостей, а затѣмъ, съ принятіемъ Императоромъ Александромъ I, по единодушному избранію польскаго сената и всего польскаго народа, въ 1815 году титула Царя Польскаго,—корона эта и скипетръ помѣщаются со всѣми Императорскими россійскими регаліями. Знаменитая польская библіотека, подаренная нѣкогда Варшавѣ ученымъ Залусскимъ, перевезена въ Петербургъ и, заключая въ себѣ 262,640 томовъ и 24,574 эстампа, послужила впослѣдствіи основаніемъ Императорской публичной библіотекѣ.

Эксъ-король Станиславъ Понятовскій переѣхалъ въ началѣ 1796 года на постоянное жительство въ Петербургъ. Встрѣтя здѣсь самый радушный пріемъ, онъ получилъ, по повелѣнію императрицы Екатеринѣ II-й, 200,000 дукатовъ въ годъ пожизненной пенсіи, которую, несмотря на то, что государство польское раздѣлено между тремя сосѣдними государствами, до 1797 года уплачивала одна Россія. Только по конвенціи между Россіей, Пруссіей и Австріей, отъ 15 января 1797 года, *объ окончательномъ раздѣлѣ Польши* опредѣлено, что всѣ три державы, „удовлетворяя справедливости и не менѣе усердствуя изъявить его величеству королю Станиславу-Августу отличный опытъ ихъ къ нему уваженія и благоволенія, опредѣляютъ сему князю 200,000 червонныхъ ежегодной пенсіи“.

Тою же конвенціей опредѣлены многія другія права и преимущества эксъ-короля Польши; такъ, по ст. I ея, „его величество Императоръ Всероссійскій и его величество король прусскій купно съ его величествомъ императоромъ

римскимъ берутъ на себя всѣ долги короля и республики польскихъ, законно нажитые по самое то время, когда они взяли ихъ подъ свое владѣніе". Вмѣстѣ съ симъ „высокія договаривающіяся стороны, для вящшаго поспѣшествованія по возможности ихъ особымъ распоряженіямъ его величества короля польскаго, силою сего представляютъ ему свободу и неприкосновенность пользоваться всѣми движимыми и недвижимыми имѣніями, которыя онъ пріобрѣлъ, и оными пользуется по праву частному". Не забыты также конвенціей и прежнія обязательства Польши, которыя также приняты державами на себя. Такъ они приняли на себя обязательство не только уплачивать утратившему престолъ королю Понятовскому, но и „продолжать принцамъ саксонскимъ, сыновьямъ Августа III (предшественника Понятовскаго, умершаго въ 1763 году) пенсіи, опредѣленныя имъ отъ республики польской и утвержденныя чрезвычайнымъ сеймомъ 1776 года по 8,000 червонныхъ каждому".

Спокойно и безпечально дожилъ свои дни въ Петербургѣ Станиславъ Понятовскій, пользуясь всѣми почестями, полнымъ вниманіемъ и благорасположеніемъ какъ Екатерины II, такъ и императора Павла I, вступившаго на престолъ въ 1796 году. Скончался Станиславъ-Августъ 21 января 1798 года, на 66 году жизни и, по повелѣнію императора Павла, торжественно погребенъ съ королевскими почестями.

Главный руководитель гибельнаго для Польши мятежа 1794 года Ѳаддей Костюшко также былъ привезенъ, послѣ плѣна его, въ Петербургъ, гдѣ нѣкоторое время находился въ Петропавловской крѣпости, а затѣмъ жилъ въ Орловскомъ дворцѣ, пользуясь всѣми удобствами и общимъ вниманіемъ, но съ обязательствомъ лишь не отлучаться покуда изъ назначеннаго ему пребыванія. При немъ находился и секретарь его Нѣмцевичъ. Черезъ два года, въ 1797 году, онъ былъ совершенно освобожденъ императоромъ Павломъ I, какъ и всѣ прочіе, какъ плѣнные, такъ и сосланные мятежники. „Вскорѣ по вступленіи на престолъ—разсказываетъ историкъ Костомаровъ—императоръ, въ сопровожденіи великихъ князей Александра и Константина, посѣтивъ Костюшко, объявилъ, что дастъ ему полную свободу и самъ вручилъ ему шпагу. Со слезами на глазахъ Костюшко хотѣлъ упасть на колѣна, но великодушный государь не допустилъ его до этого.

— Вы можете избрать себѣ мѣстопребываніе по собственному произволу, сказалъ ему государь,—но вы должны обѣщать...

— Понимаю, государь, прервалъ Костюшко,—и, ставя честь свою порукою, обѣщаю отнынѣ навсегда ни мечемъ, ни совѣтомъ не участвовать ни въ чемъ, что только можетъ клониться ко вреду могущественной Россіи и великодушнаго монарха ея...

Костюшко пожелалъ отправиться въ Сѣверо-Американскіе штаты, гдѣ онъ жилъ ранѣе, участвовалъ въ войнѣ и былъ адъютантомъ Вашингтона. Императоръ Павелъ снабдилъ его не только деньгами (60 тыс. рубл.). но и всѣмъ необходимымъ на это путешествіе, какъ-то: дорожной каретой, собольей шубой, посудой, бѣльемъ и пр. Растроганный такимъ вниманіемъ къ нему, Костюшко пожелалъ отблагодарить государя, и, получивъ согласіе на это, 28 декабря 1796 года прибылъ въ Зимній дворецъ. Вотъ какъ описываетъ эту прощальную аудіенцію личный секретарь Костюшко Нѣмцевичъ, освобожденный и отправившійся вмѣстѣ съ нимъ: „Павелъ I, окруженный всей императорской фамиліей, принялъ Костюшко самымъ ласковымъ образомъ. Государь, государыня, великіе князья и княжны наперерывъ старались быть любезными съ нимъ. Императрица просила его прислать для нея изъ Америки огородныхъ сѣмянъ и подарила ему собраніе, своей работы, камеевъ, изображавшихъ портреты всего ея семейства" *)

Костюшко сдержалъ данное императору Павлу слово —не дѣйствовать никогда противъ Россіи: онъ не только самъ не предпринималъ ничего во вредъ Россіи, но и отказался отъ предложенія Наполеона I вступить подъ его знамена при походѣ на Россію. Впослѣдствіи, будучи уже глубокимъ старикомъ, во время Вѣнскаго конгресса 1814 года, Костюшко обратился къ императору Александру I съ письмомъ, въ которомъ выражалась просьба къ „Великому Монарху, Великому Полководцу и, въ особенности, защитнику всего человѣчества", чтобы онъ оказалъ полякамъ слѣдующую милость: „даровать полякамъ всеобщую амнистію, безъ всякихъ ограниченій, такъ, чтобы крестьяне, разсѣянные заграницей, считались свободными, если они возвратятся къ своимъ очагамъ". Затѣмъ Костюшко просилъ Государя, какъ милости для поляковъ, чтобы онъ „провозгласилъ себя королемъ польскимъ съ свободной конституціей".

Какъ извѣстно, обѣ эти милости были оказаны Александромъ I полякамъ, которые, однако, не сумѣли оцѣнить ихъ и отблагодарили Россію черною неблагодарностью...

Костюшко умеръ въ глубокой старости въ Швейцаріи, гдѣ проживалъ послѣднее время и, по повелѣнію Александра I былъ перевезенъ въ Краковъ, гдѣ погребенъ въ усыпальницѣ польскихъ королей.

Польша погибла, погибла не случайно и не вслѣдствіе какихъ-либо внѣшнихъ причинъ, а вполнѣ естественною смертью, предотвратить которую болѣе уже нельзя было. Въ 1815 году часть Польши, именно нынѣшній нашъ привислинскій край, возсоединился съ Россіей, которая надѣлила поляковъ всѣмъ, чего имъ недоставало въ ихъ несчастной Польшѣ. Въ настоящее время привислинскій край совершенно почти уже слитъ въ административномъ отношеніи съ остальною Россіей, и польскій народъ, освобожденный Россіей отъ крѣпостной зависимости и надѣленный землей, пользуется отеческою заботливостью русскаго правительства наравнѣ со всѣми прочими подданными Русскаго Царя.

Западно-Русскій край совершенно уже почти слился съ митрополіей своей—Великою Россіей и въ памяти народа ея изгладились уже и самыя воспоминанія о былой шляхетско-іезуитской тираніи. Бѣлоруссія и Юго-Западный край гораздо ранѣе еще соединились съ Россійскимъ государствомъ (въ 1772 и 1793 годахъ). Сѣверо-Западный же край возсоединенъ ровно сто лѣтъ тому назадъ, 14-го декабря 1795 года, когда былъ обнародованъ манифестъ императрицы Екатерины II объ этомъ. „Всю часть великаго княжества Литовскаго присоединить нынѣ—говорится въ указѣ 14 декабря 1795 г.—къ Имперіи нашей на вѣчныя времена и о томъ объявить новымъ подданнымъ нашимъ изданнымъ отъ насъ манифестомъ". („Вилен.В.")

А. Волынецъ.

---

*) Русскій Архивъ 1881 г., январь.

Памяти покойнаго профессора Михаила Осиповича Кояловича.

(По случаю открытія памятника на его могилѣ).

Поминайте наставники ваша...

Есть дорогія имена, при одномъ воспоминаніи о которыхъ невольно учащается біеніе пульса и сильнѣе трепещетъ сердце въ груди. Къ такимъ славнымъ именамъ несомнѣнно принадлежитъ и имя покойнаго профессора русской исторіи въ с.-петербургской духовной академіи Михаила Осиповича Кояловича. Вотъ уже болѣе четырехъ лѣтъ прошло съ того глубоко-печальнаго момента († 23 августа 1891 г.), какъ холодная могила скрыла въ своихъ нѣдрахъ поистинѣ замѣчательную личность незабвеннаго профессора; но тѣ, кто имѣлъ счастіе быть его учениками, а потомъ и сослуживцами, доселѣ не могутъ примириться съ мыслью, что этого еще такъ бодраго умственно, еще не смотря на свои шестьдесятъ лѣтъ такъ горѣвшаго идеалами юности,—этого незабвеннаго учителя не стало. Но неумолимая дѣйствительность не справляется съ чувствами, и вотъ надъ скромнымъ холмомъ, подъ которымъ покоится сномъ вѣчности прахъ незабвеннаго профессора, воздвигся уже и грандіозный гранитный памятникъ—послѣдняя дань чести отъ благоговѣйныхъ учениковъ своему учителю. Невольно навертывается слеза при видѣ этого гранитно-вѣскаго свидѣтельства о томъ, что тлѣнъ смерти объялъ и того, кто такъ бодръ былъ духомъ и такъ горѣлъ огнемъ—не единичной даже жизни, а жизни можно сказать исторической; но съ слезой вмѣстѣ съ тѣмъ возстаетъ въ душѣ цѣлый рядъ образовъ, въ которыхъ съ поразительною ясностію рисуется личность незабвеннаго профессора[1]).

Всѣ его многочисленные ученики, конечно, навсегда сохранили въ своей душѣ воспоминаніе о томъ первомъ моментѣ, въ который Михаилъ Осиповичъ явился предъ ними въ качествѣ профессора. Важность момента, когда профессоръ впервые является предъ своей молодой аудиторіей, жаждущей услышать отвѣтъ на вопросы своего воспріимчиваго ума и сердца, понятна сама собою; но никогда еще, намъ думается, никакой профессоръ не придавалъ такого значенія этому моменту, какъ именно покойный Михаилъ Осиповичъ. При своемъ необыкновенно высокомъ понятіи о служеніи профессора, онъ и вообще относился къ лекціямъ съ чрезвычайною внимательностью; но его первая лекція обыкновенно была своего рода священнодѣйствіемъ, стоившимъ ему несомнѣнно великаго напряженія всего его духовнаго существа. Справедливо сознавая, что имя его пользовалось широкою популярностію, особенно въ Западной Россіи, и молодежь являлась въ его аудиторію съ повышеннымъ требованіемъ, неразлучнымъ съ подобнаго рода извѣстностью, Михаилъ Осиповичъ естественно заботился о томъ, чтобы дѣйствительность не оказалась ниже ожиданія, и потому въ его первой лекціи всегда замѣтенъ былъ особенный подъемъ духа, и каждое его слово неизгладимо напечатлѣвалось на юныхъ душахъ. Какъ лекторъ онъ обладалъ рѣдкимъ, можно сказать, идеальнымъ совершенствомъ. Нѣсколько сухой съ вида, онъ однако уже въ первыхъ словахъ показывалъ, какое горячее сердце билось подъ этою сухою внѣшностью, и возвышенною убѣжденностью своего тона сразу и навсегда завоевывалъ вниманіе и любовь своихъ слушателей. И чѣмъ дальше шло чтеніе курса, тѣмъ все болѣе росло это обаяніе, такъ что его лекціи положительно были праздникомъ для его восторженныхъ слушателей. Если бы нужно было указать въ воплощеніи идеалъ профессора, то мы необинуясь указали бы именно на покойнаго Михаила Осиповича. Онъ читалъ не много, но за то каждое его слово неизгладимо запечатлѣвалось въ душѣ его слушателей. Въ отношеніи лекцій онъ держался того, вынесеннаго изъ опыта, взгляда, по которому лекція разсматривается не какъ механическое чтеніе, имѣющее своей задачей сообщить возможно больше сырого фактическаго матеріала, а какъ плодоносное зерно, которое, будучи брошено въ подготовленную надлежащей обработкой почву юныхъ умовъ, должно само дать ростокъ и принесть плодъ многій. И онъ дѣйствительно особенное вниманіе обращалъ на обработку этой почвы, и вполнѣ достигалъ этой цѣли. Постоянно держа своихъ слушателей въ благородномъ возбужденіи, которое онъ умѣлъ поддерживать огнемъ своей безграничной любви къ своему отечеству, онъ уже съ увѣренностью сѣялъ въ ихъ душѣ сѣмена научно-историческаго знанія, которыя и дѣйствительно вырастали въ ихъ душахъ въ плодоносное дерево. Этому возбужденію онъ содѣйствовалъ и своей безподобной дикціей. Въ этомъ отношеніи онъ былъ неподражаемый мастеръ, и мы никогда не можемъ забыть того неизгладимаго впечатлѣнія, которое онъ производилъ своимъ въ полномъ смыслѣ художественнымъ чтеніемъ лѣтописей. Говорятъ, что лѣтописи мастерски читалъ покойный историкъ Н. И. Костомаровъ. Мы не слышали Костомарова, но не смотря на это убѣждены, что покойный Михаилъ Осиповичъ читалъ лучше его, уже потому, что онъ обладалъ счастливымъ голосомъ. Онъ обладалъ въ этомъ отношеніи какимъ-то особеннымъ искусствомъ, которое можно объяснить не иначе, какъ глубочайшимъ проникновеніемъ его въ самый духъ этихъ маститыхъ лѣтописателей. Подъ его мастерскимъ чтеніемъ всякая повидимому самая простая и сухая фраза лѣтописца какимъ то чудомъ облекалась въ плоть и кровь и въ изумительно живой картинѣ воспроизводила то или другое излагаемое событіе, которое тѣмъ самымъ навсегда дѣлалось достояніемъ внутренняго существа всей аудиторіи. И такъ какъ чрезъ его аудиторію въ теченіе 35-ти лѣтъ его профессорства прошли цѣлыя сотни восторженныхъ слушателей, то понятно, какъ много истинно-русскаго историческаго самосознанія внесено ими впослѣдствіи въ наше общество, и если мы въ послѣднее царствованіе были свидѣтелями небывалаго подъема этого истинно-русскаго самосознанія, нашедшаго свое высшее выраженіе въ великомъ Царѣ-Миротворцѣ, то совѣсть требуетъ сказать, что въ этомъ славномъ подъемѣ нашего національнаго самосознанія не послѣднимъ участникомъ былъ именно нашъ незабвенный профессоръ, воплотившій плоды своихъ историческихъ думъ и идеаловъ въ своемъ капитальнѣйшемъ, еще недостаточно оцѣненномъ нашей исторической критикой, по-

[1]) Въ предлагаемыхъ строкахъ мы не будемъ воспроизводить всей біографіи покойнаго М. О. Кояловича, которая въ свое время была обстоятельно изображена его учениками—профессоромъ И. С. Пальмовымъ (въ его рѣчи, произнес. въ торж. собраніи Слав. благ. общества 1 дек. 1891 г.) и проф. П. Н. Жуковичемъ въ „Славянскомъ Обозрѣніи" за м. янв. 1892 г. См. также некрологъ и надгробныя рѣчи въ № 35 „Церк. Вѣстника" за 1895 годъ. Ограничиваемся теперь только нѣсколькими чертами, какъ бы личными воспоминаніями и впечатлѣніями одного изъ его учениковъ и почитателей.

слѣднемъ трудѣ, вышедшемъ подъ много говорящимъ заглавіемъ: „Исторія русскаго самосознанія“ [2]).

Будучи совершенно самостоятельнымъ ученымъ, проводившимъ дни и ночи надъ лѣтописями и хартіями, покойный Михаилъ Осиповичъ въ то же время своимъ горячимъ сердцемъ жилъ въ окружающей его современности. Это былъ ученый публицистъ въ благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова. Онъ изучалъ лѣтописи и хартіи не для того, чтобы услаждаться ихъ вѣковою пылью и своеобразнымъ запахомъ архивнаго тлѣна, а для того, чтобы въ этихъ вѣщаніяхъ старины найти корень явленій современной жизни и чрезъ изученіе ея внести свѣтъ истинно-разумнаго историческаго пониманія текущей дѣйствительности. Въ своемъ академическомъ курсѣ онъ рѣдко выходилъ даже за рубежъ Петровскихъ временъ, а большею частью занимался сѣдою древностью, слѣдя за тѣмъ, какъ зародился и при какихъ условіяхъ выросталъ могучій организмъ московскаго царства, воплотившаго въ себѣ всю упругость и несокрушимую живучесть великоросса [3]); но если, даже и пребывая въ этой отдаленной странѣ, онъ съ свойственнымъ ему талантомъ умѣлъ бросать изъ глубины этой древности яркіе лучи свѣта на современную дѣйствительность, то неудивительно, что сосредоточивъ всю силу своей учености на такомъ крупномъ событіи западной Руси, какъ злополучная унія съ ея вѣковыми перипетіями вплоть до настоящаго времени [4]), онъ уже по самому существу предмета не могъ не быть публицистомъ. Самъ родомъ изъ западной Россіи, онъ съ дѣтства насмотрѣлся, какое страшное зло причинено было русскому народу этой коварной затѣей полонизма, думавшаго съ помощью Рима задушить православную Русь, накинувъ ей на шею мертвую петлю уніи. И когда онъ возросъ въ мужа совершеннаго, то вся боль накипѣвшихъ въ его душѣ горькихъ испытаній нашла себѣ выраженіе въ его торжественной рѣшимости всецѣло посвятить себя на борьбу съ этимъ величайшимъ историческимъ зломъ. Борьба эта стоила ему величайшихъ усилій и безсоннаго труда,—но она вмѣстѣ съ тѣмъ была для него наслажденіемъ, такъ какъ сознаніе всякаго успѣха въ постепенномъ разрушеніи этого историческаго коварства наполняла его необычайнымъ счастьемъ. Неудивительно, если онъ не любилъ поляковъ, а вмѣстѣ съ ними и еще болѣе евреевъ, этихъ паразитовъ на тѣлѣ западной Руси. Нелюбовь его къ полякамъ простиралась до того, что онъ, какъ извѣстно, имѣлъ мужество уклониться даже отъ Высочайше пожалованнаго ему ордена Станислава I ст., какъ ордена, имѣющаго польское происхожденіе, а евреевъ называлъ не иначе, какъ „жидами“, не стѣсняясь этимъ терминомъ даже въ публичныхъ собраніяхъ (къ великому ужасу и негодованію нѣкоторыхъ юдофильствующихъ ученыхъ). Но эта нелюбовь вовсе не была какимъ-нибудь инстинктивнымъ отвращеніемъ къ этимъ двумъ народностямъ, а именно вытекала изъ яснаго, исторически сознаннаго убѣжденія въ громадности того зла, которое причинено было ими западно-русскому народу. Онъ зналъ, за что не любилъ, и это знаніе давало ему возможность глубоко оцѣнивать и взвѣшивать выдающіяся явленія въ области западно-русской жизни даже въ наиболѣе критическіе моменты ея возбужденія. Такъ было, между прочимъ, въ періодъ польскаго возстанія 1863 года. По обычаю это возстаніе захватило наше такъ называемое образованное общество врасплохъ, и оно растерялось, не зная, что ему дѣлать—продолжать ли свою ложную политику заискиванья предъ западомъ, или отречься отъ своего идола. Въ этотъ-то тяжелый моментъ нравственнаго смущенія и раздался глубоко-убѣжденный голосъ Михаила Осиповича, который, выступивъ выразителемъ глубокаго историческаго сознанія подлинно-русскаго народа, громко заявилъ, что это польское возстаніе не есть лишь протестъ (какъ думали многіе лжелибералы и западники) противъ русскаго „деспотизма“, а новое посягательство поляковъ на исконное русское достояніе, и какъ такое должно быть отражено. Этотъ мужественный голосъ нашелъ себѣ глубокое сочувствіе въ сердцѣ нашего знаменитаго и беззавѣтнаго патріота, незабвеннаго Ив. Сергѣевича Аксакова, у котораго съ этого именно времени завязалась самая тѣсная дружба съ покойнымъ Михаиломъ Осиповичемъ, и онъ предоставилъ ему въ полное распоряженіе страницы своего „Дня“, чрезъ посредство котораго убѣжденія этихъ благородныхъ патріотовъ, найдя громовой отголосокъ во всемъ русскомъ народѣ, проникли и въ высшія сферы, оказавъ несомнѣнно глубоко-благотворное вліяніе на самое рѣшеніе польскаго вопроса.—Съ того времени Михаилъ Осиповичъ не покидалъ публицистическаго пера, и читатели нашего журнала конечно живо помнятъ его статьи, которыми онъ частенько украшалъ его страницы и которыя находили живой отголосокъ и въ другихъ органахъ нашей все болѣе зрѣющей въ своемъ національно-русскомъ самосознаніи печати.

Но почившій профессоръ былъ дорогъ академіи не только какъ глубокій ученый и блестящій публицистъ, но и какъ благороднѣйшая личность. Въ нашъ вѣкъ низменныхъ интересовъ и поползновеній поистинѣ съ отрадой взглядъ останавливался на человѣкѣ, который не только былъ чуждъ этого рода поползновеній, но представлялъ собою въ полномъ смыслѣ классическій образецъ нравственной доблести. Благороднѣйшій идеалистъ по самой своей натурѣ, незабвенный профессоръ былъ „истинный рыцарь, для котораго голосъ чистаго сердца и незапятнанная честь были дороже всего на свѣтѣ“,—какъ удачно характеризовалъ его въ своемъ надгробномъ словѣ высокопр. Антоній, архіепископъ финляндскій. Гдѣ нужно было поддержать правду или обуздать какія-нибудь низменныя поползновенія, тамъ Михаилъ Осиповичъ непремѣнно являлся съ своимъ всегда восторженнымъ словомъ, и въ его присутствіи правда не знала пораженія. И эта нравственная доблесть

---

[2]) Выходъ этого сочиненія, между прочимъ, обнаружилъ крайне печальную незрѣлость нашей исторической критики. Она была захвачена врасплохъ и (за немногими исключеніями) не нашлась ничего сказать серьезнаго объ этомъ капитальномъ трудѣ, ограничившись недостойными вылазками подъ прикрытіемъ дряблаго либерализма. Мы какъ сейчасъ помнимъ, какое ворчаніе подняли въ летучей литературѣ всѣ тѣ кроты, которымъ присуща зависть къ орлу. Но орелъ, конечно, былъ и остался недосягаемъ для нихъ. (Это сравненіе, въ другой конечно связи, между прочимъ было употреблено самимъ Михаиломъ Осиповичемъ въ одной изъ его отповѣдей своимъ критикамъ).

[3]) Съ наибольшимъ вниманіемъ М. О. останавливался впрочемъ на удѣльномъ періодѣ съ его вѣчевымъ укладомъ, гдѣ его любимцемъ былъ Владиміръ Мономахъ съ его истинно-русскою доблестью, еще нисколько не омраченною страшнымъ игомъ татарщины...

[4]) Исторія уніи была излюбленнымъ предметомъ изученія Михаила Осиповича и можно смѣло сказать, что онъ былъ лучшій въ Россіи знатокъ этой печальной эпохи, оставившей неизгладимый слѣдъ въ исторіи западной Россіи.

влекла къ нему его учениковъ съ непреодолимой силой, такъ что вокругъ его, особенно въ день его ангела, всегда можно было видѣть его почитателей. И мы никогда не забудемъ тѣхъ счастливыхъ минутъ, которыя ежегодно приходилось намъ проводить у него въ этотъ день. Никогда не спускаясь изъ области возвышенной настроенности, Михаилъ Осиповичъ и свою именинную закуску превращалъ въ своего рода академію,—но академію самую задушевную, въ которой именинникъ-профессоръ, окруженный восторженными почитателями, являлся какъ-бы древнимъ мудрецомъ, изрекавшимъ слова любви и ласки для всѣхъ и каждаго, такъ что всѣ выходили отъ него съ чувствомъ какого-то особенно пріятнаго удовлетворенія и нравственнаго освѣженія. И если принять во вниманіе преобладающій во взаимныхъ отношеніяхъ ученыхъ спеціалистовъ тонъ скучнаго однообразія и замкнутости, составляющей своего рода какъ бы роковую необходимость, то понятнымъ станетъ, какъ дорогъ для академической корпораціи могъ быть такой членъ ея, который силой своего личнаго обаянія умѣлъ побѣждать эту необходимость и въ монотонную жизнь вводилъ свѣтлую струю нравственнаго ободренія. И вотъ этой личности не стало, и предъ лицомъ неумолимой дѣйствительности намъ остается только возносить горячія мольбы объ упокоеніи души незабвеннаго профессора и пожелать, чтобы память о немъ навѣки осталась для академіи дорогимъ знаменемъ тѣхъ возвышенныхъ идеаловъ, которымъ съ такою беззавѣтностію служилъ этотъ профессоръ-идеалистъ. Вѣчная ему память! („Церковн. Вѣст.").

А. Лопухинъ.

Описаніе памятника на могилѣ профес. М. О. Кояловича.

Памятникъ, величиною $4^1/_2$ арш., сдѣланъ изъ чернаго сердобольскаго полированнаго гранита и утвержденъ на плитѣ краснаго тесаннаго гранита (длиною $3^1/_2$ арш. и шириною 3 арш.). На передней сторонѣ памятника помѣщенъ въ бронзовой золоченной рамѣ образъ св. Михаила Архистратига, написанный на мѣдной посеребренной доскѣ, за двойнымъ стекломъ. Внизу, на передней сторонѣ памятника вырѣзана русскимъ гражданскимъ алфавитомъ золотыми буквами надпись: „заслуженный профессоръ СПБ. Дух. Академіи Михаилъ Осиповичъ Кояловичъ, род. 20 сент. 1828 г. † 23 авг. 1891 г. Незабвенному профессору отъ сослуживцевъ, учениковъ и почитателей." Съ правой стороны, на соотвѣтствующей плоскости вырѣзана надпись древне-славянскими буквами: „Прилежно тщашеться, всегда на великая дѣла тѣсняся, хотя исполнити отечьствіе свое" (Ипат. Лѣт.); съ лѣвой—новымъ церковно-славянскимъ алфавитомъ—надпись: „Вѣмъ твоя дѣла, трудъ твой, и терпѣніе твое" (Апок. II, 2). Такъ какъ памятникъ поставленъ на общей могилѣ покойнаго профессора и его супруги, то на задней сторонѣ памятника, съ согласія ихъ дѣтей, сдѣлана надпись: „Здѣсь же погребена супруга его Надежда Платоновна, урожден. Менчицъ, род. 5 февр. 1840 г. † 5 дек. 1874 г.". Вокругъ памятника на фундаментѣ изъ краснаго тесаннаго гранита установлена желѣзная рѣшетка. Оставшееся незанятымъ пространство внутри рѣшетки выложено метлахкими плитками.

На производство всѣхъ этихъ работъ (заказанныхъ художественно-строительному и монументному мастеру Крутикову, Вас. Остр., 17 л., д. № 56), а также на выкладку могилы и постановку патятника, израсходовано 1075 р. (въ томъ числѣ 50 руб. художнику за образъ). Остающіяся за покрытіемъ всѣхъ вышеуказанныхъ расходовъ деньги, въ количествѣ 128 руб. 95 коп., комиссія предполагала бы хранить при академической церкви, съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ выдаваемы были ежегодно за очистку памятника и могилы. (Церк. Вѣст.).

Члены комиссіи: Проф. *И. Пальмовъ.*
П. Жуковичъ.

Въ предыдущемъ 47 № Литовскихъ Еп., Вѣд. въ статьѣ *объ освященіи памятника на могилѣ проф. М. О. Кояловича,* на стран. 461-й, въ первомъ столбцѣ, въ первой строкѣ *снизу, напечатано*: „Было,—нужно: „было"; во второмъ столбцѣ въ примѣчаніи, въ 4 строкѣ снизу, напечатано: „*Виленскихъ*" Четьихъ Миней, нужно: „*Великихъ*"; на стр. 464-й, въ столбцѣ 1-мъ, въ строкѣ 5-й сверху, *напечатано*: „одолѣютъ",—нужно читать: „не одолѣютъ".

Въ № 43-мъ „Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей" перепечатана изъ „Галичанина" небольшая статья *о предстоящихъ въ 1896 году юбилеяхъ* нѣкоторыхъ событій русской церковно-національной жизни, имѣвшихъ крупное значеніе въ культурной исторіи русскаго народа. Автору сообщенія желательно укрѣпить въ русскихъ память объ этихъ событіяхъ и оживить тотъ духъ любви къ своему, къ національному, какой проявился нѣкогда въ этихъ фактахъ. Въ этихъ видахъ онъ считаетъ полезнымъ вновь издать первыя русскія (славянскія) азбуку и грамматику, напечатанныя въ Вильнѣ въ 1596 году. Мысль симпатичная настолько,—что легко можетъ осуществиться, тѣмъ болѣе, что новое изданіе этихъ книжекъ, если бы и не могло найти практическаго примѣненія въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ, могло бы послужить интересамъ науки, такъ какъ облегчило бы изученіе исторіи славянскаго и западно-русскаго языковъ.

Дѣло только въ томъ, что авторъ статейки ошибается, когда думаетъ, что первая церковно-славянская грамматика напечатана была въ 1596 году. Онъ, очевидно, имѣетъ въ виду слѣдующее сочиненіе Лаврентія Зизанія: „Грамматика словеньская совершеннаго искуства осми частій слова і иныхъ нуждныхъ. Новосъставлена Л. Z. Въ Вильнѣ, въ друкарни братской, року Божого 1596, а отъ созданія міра 7103, м-ца Февраля 12". Но на самомъ дѣлѣ, первая славянская грамматика была издана ровно десятью годами раньше, въ той жо Вильнѣ, подъ такимъ длиннымъ заголовкомъ: „Бога благаго благодатію, а за прозбою жителей столицы Вел. Княжества Литовскаго, града Вилны, сія Кграмотика словенскаго языка з газофилакіи славнаго града Острога, властное отчизны ясневельможнаго княжати и пана Коньстантина Коньстянтиновича... зъ щодробливое его милости ласки выдана, для наученія и выразумѣнія божественнаго писанія; а за помощію хрістовою на несмертную славу народу дому его княжатъской мсти выдрукована въ мѣстѣ Вилинъскомъ, въ руку отъ нарожѣнія... Ісуса Хріста 1586 октяврія 11 дня... а отъ со-

творенія свѣта 7095, въ друкарни дому мамоничовъ“ [1]).

Одинъ изъ двухъ извѣстныхъ библіографамъ экземпляровъ этой грамматики имѣется въ Императорской Публичной библіотекѣ въ С.-Петербургѣ.

Встрѣчается въ упомянутой статьѣ и еще не мало неточностей. Такъ, Ἀδελφότης граматіка доброглаголиваго еллинословенскаго языка“ здѣсь почему то названа „Адольфонтомъ“; Арсенію, митрополиту Елассонскому и Димонинскому, данъ титулъ митрополита „Зимонтійскаго и Еласовскаго“; Исаія Козловскій принужденъ издавать „Православное исповѣданіе“ въ Москвѣ въ 1596 г.

Впрочемъ, исторія Западно-русской образованности такъ мало еще разработана и такъ мало извѣстна и у насъ, и въ Галиціи, что подобныя ошибки и неточности можно встрѣчать на каждомъ шагу.

К. Харлампович.

Истолкованіе папской политики по польскому вопросу Въ Dzien. Poznańsk-омъ пишутъ:—пресловутая телеграмма объ аудіенціи у папы корреспондента „Нов. Вр.“ Иванова и отчетъ о ней, переданный по телеграфу, въ которомъ папѣ Льву XIII приписывается указаніе якобы полякамъ, чтобы они не смѣшивали религіи съ политикой—выдумка. Аудіенціи особой не было, а въ отчетѣ слова папы извращены. *Русская политика какъ въ оффиціальныхъ сферахъ, такъ и внѣ ихъ, одинаково прибѣгаетъ ко лжи. Когда не возможно выдумать чего либо, тогда продѣлывается то, что называется на языкѣ юристовъ, „двойственнымъ показаніемъ“—берется (политикой), что нравится, исключается, что ей противно, мысли придается другое освѣщеніе, измѣняющее первоначальное значеніе слова. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ.*

Такое обвиненіе, насколько извѣстно по опыту, подстать только польской заграничной печати, которая именно грѣшитъ указанными недостатками. Dzien. Poznański, говоря такъ, прекрасно характеризуетъ польскую заграничную печать какъ въ политическомъ, такъ и этическомъ отношеніи.

---

[1]) Каратаевъ, „описаніе славяно-русскихъ книгъ, напечат. кирил. буквами“, I (1883), № 113. С. Т. Голубевъ, „Исторія Кіевской духовной академіи“, I, 190, прим. 2.

---

*) Искренно рекомендуемъ духовенству этотъ календарь. Особенно важенъ отдѣлъ въ ономъ объ инославныхъ исповѣданіяхъ. Ред. Лит. Еп. Вѣд.

жизни общества и произведеніяхъ свѣтскихъ писателей.— Выдержки изъ сочиненій представителей свѣтской литературы, указанія духовныхъ журналовъ и статьи свѣтскихъ лицъ. Законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ (мужскихъ и женскихъ).

VI)—„Струи благодатной жизни".—Проявленія благодатнаго дѣйствія Слова Божія въ жизни: размышленія, разсказы и разныя записи.

VII)—„Извѣстія и замѣтки".- Преимущественно извѣстія о распространеніи книгъ Свящ. Писанія въ Россіи и другихъ странахъ свѣта. Библіографія. Замѣтки при чтеніи текста Библіи: 1) мысли и чувства, 2) запросы и отвѣты.

Объявленія.

Примѣчаніе. „Изъ произведеній Запада" помѣщаются переводы только тѣхъ, которыя, при особенно выдающихся достоинствахъ своихъ въ жизненномъ выясненіи Священнаго текста, не только подходятъ къ направленію журнала, но и самимъ содержаніемъ своимъ какъ бы оправдываютъ православное ученіе, раскрываемое въ „Радости Христіанина". (Ср. 1 Ѳес; 5 21).

„Приложенія",—1) Въ началѣ книжекъ „Радости Христіанина", иногда же и въ самомъ текстѣ статей, помѣщаются археологическіе рисунки, преимущественно иконографическіе, имѣющіе вспомогательное значеніе въ дѣлѣ жизненнаго изученія Богооткровенныхъ истинъ Библіи. Кромѣ снимковъ, относящихся къ древней иконографіи, въ журналѣ помѣщаются, когда нужно, рисунки и чертежи для выясненія Библейскаго текста. 2) Въ концѣ книжекъ, по временамъ, прилагаются, „съ особымъ счетомъ страницъ, болѣе значительныя по объему статьи, относящіяся къ изученію Библіи.

Подробное объясненіе направленія задачъ „Радости Христіанина" изложено въ отдѣльной брошюрѣ. Высылается за двѣ семикопѣечныя марки. (Безъ пересылки цѣна 10 коп.).

„Журналъ состоитъ изъ 12-ти книжекъ въ годъ, выходящихъ ко днямъ большихъ праздниковъ".

Годъ „Радости Христіанина" начинается съ праздника Рождества Христова.

Цѣна за годъ 5 руб., съ перес. 6 руб., за границу 7 руб., за полгода 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп., за границу 4 руб.

Учебныя заведенія могутъ получать журналъ по однимъ заявленіямъ, съ уплатою въ теченіи полугода.

Во избѣжаніе излишней переписки.

Всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, получившимъ „Радость Христіанина" въ 1895 году, журналъ высылается безъ предварительныхъ заявленій, если до половины Декабря не послѣдуетъ отказа.

Журналъ „Радость Христіанина" по распоряженію г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода высылается во всѣ духовныя Семинаріи и въ женскія училища духовнаго вѣдомства, состоящія подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Журналъ „Радость Христіанина" рекомендованъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія „для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ изданіе, ознакомленіе съ которымъ учащагося юношества крайне желательно и полезно".

Журналъ „Радость Христіанина" рекомендованъ главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для библіотекъ военныхъ училищъ и для библіотекъ двухъ старшихъ ротъ Кадетскихъ корпусовъ.

Цѣна оставшимся полнымъ экземплярамъ журнала—12 кн. 1892 и 1893 по 3 руб., съ перес. 4 руб.;—12 кн. 1894 и 1895 г. по 4 руб. съ перес. 5 руб. (на разстояніи до 2000 верстъ; далѣе—съ доплатою за 5 фунтовъ).

Отдѣльно новыя книжки журнала продаются по 75 к., съ перес. 1 руб.

Выходящія книжки, кромѣ редакціи, отдѣльно продаются въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской ул.).

Иногородные адресуютъ: Москва, редакція журнала „Радость Христіанина".

Редакторъ-Издатель Протоіерей Андрей **Полотебновъ.**

2—1

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА
ВѢРА и РАЗУМЪ
въ 1896 году.

Изданіе богословскаго-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ" будетъ продолжаемо въ 1896 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10—руб., а заграницу 12 руб. съ пересылкою.

Разсрочка къ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ" при Харьковской духовной Семинаріи.

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ" можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890 г., и по 9 р. за 1891, 1892 и 1893 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 95 руб. съ пересылкою.

Кромѣ того въ редакціи продаются слѣдующія книги:

1) „Живое слово". Сочиненіе преосвященнаго Амвросія Цѣна 50 к. съ перес.

2) „Древніе и современные софисты". Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

3) „Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?" Сочиненіе А. Рождествина, Цѣна 60 к. съ пересылкою.

4) Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Божіе внутри васъ". Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.

5) „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною церковію". Докторское сочиненіе о. Владиміра Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою. 3—1

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

„ВОСКРЕСНАЯ БЕСѢДА"

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

въ размѣрѣ до 80 печатныхъ листовъ въ годъ.

Цѣль изданія: проводить въ жизнь ученіе христіанской нравственности, примѣняя ее по возможности ко всѣмъ вопросамъ жизни.

Приступая ко 2-му году изданія „Воскресной Бесѣды", считаемъ долгомъ заявить, что неуклонно будемъ продолжать трудъ нашъ на основаніяхъ, изложенныхъ при самомъ началѣ журнала.

Не потворствуя вкусамъ времени и въ противоположность ложнымъ стремленіямъ создать христіанство безъ Христа, мы будемъ строить на единственно незыблемой почвѣ, т. е. Св. Писаніи и толкованіи Отцовъ церкви. „Любить" Бога всѣмъ сердцемъ и ближняго какъ самого себя—есть основаніе христіанской нравственности и мы постараемся отвести по возможности широкое мѣсто въ нашемъ журналѣ для обзора благотворенія во всѣхъ его видахъ; будемъ постоянно знакомить читателей съ выдающимися филантропическими дѣятелями какъ настоящаго, такъ и прошедшаго времени, и полезными учрежденіями. Отдѣлъ по воспитанію дѣтей будетъ введенъ на тѣхъ же основаніяхъ, съ точки зрѣнія нравственности христіанской. Для легкаго чтенія будутъ помѣщаться въ каждомъ номерѣ разсказы и стихотворенія. Журналъ нашъ не имѣетъ характера сухого, доктринальнаго: онъ долженъ служить бесѣдой во время отдыха воскреснаго дня, всегда предлагая читателямъ своимъ статьи назидательныя, будь это разсказъ или біографическій очеркъ, статья по вопросу общественному или фактъ, взятый изъ самой жизни,—преимущественно современной. Статьи будутъ помѣщаться какъ оригинальныя, такъ и переводныя, въ изложеніи наиболѣе общедоступномъ.

Программа журнала слѣдующая: 1) Статьи по вопросамъ общественнымъ и духовно нравственнымъ. 2) Очерки изъ жизни лицъ, посвятившихъ себя служенію ближнимъ, какъ то: проповѣдниковъ, филантроповъ, миссіонеровъ и другихъ дѣятелей. 5) Статьи по воспитанію дѣтей. 4 Разсказы. 5) Очерки городской и деревенской жизни. Благотворительность у насъ и заграницей. 7) Стихотворенія. 8) Книжный листокъ. 9) Вопросы и отвѣты. 10) Духовныя стихотворенія, переложенныя на музыку.

Чтобы дать болѣе ясное понятіе о содержаніи журнала, приводимъ названія нѣкоторыхъ статей, помѣщенныхъ въ теченіи 1895 г.

1) „По вопросамъ общественнымъ и духовно-нравственнымъ:" Какъ научаются Уставамъ Божіимъ.—Въ чемъ истинное счастье человѣка на землѣ.—Мы странники и пришельцы на землѣ.—По обычаю міра сего. (Что есть истина?) (Н. Н. Неплюева).—Живемъ ли мы, христіане, по христіански? (Гед. Еписк. Псковскаго.)—Терпѣніе нужно намъ.—О жертвахъ.—Св. Іоаннъ Златоустъ о семейной жизни.—Гдѣ христіане между сынами вѣка его? (Филарета)—Вліяніе общественныхъ условій на развитіе христіанскаго характера.—Просвѣтительная дѣятельность, какъ главная задача благотворительности церковной.—Нравственное значеніе женскаго вопроса. Свѣтъ адвокатуры въ народѣ.—Воскресныя духовныя бесѣды въ газетахъ.—Трудовыя братства, основанныя Н. Н. Неплюевымъ.—Роскошь. —Какъ проводятъ воскресный день въ разныхъ странахъ. —Значеніе искусства по отношенію къ религіозно-нравственному чувству человѣка.—Нервы. —Учите и пріучайте дѣтей вашихъ благотворить.—Что ты читаешь и др.

2) „Разсказы изъ Св. Исторіи и жизни святыхъ": Слѣпорожденный и Іосифъ Аримаѳейскій.—Отшельники св. Павелъ и св. Антоній. Даніилъ пророкъ.—Изъ жизни св. Сергія.—Изъ жизни св. Тихона Задонскаго, и др.

3) „Историческіе очерки": Находки изъ древняго міра: а) Мученикъ изъ знатнаго рода. б) Прошеніе противъ христіанъ. в) Увольнительная грамота.—Великій постъ въ первые вѣка христіанства, и т. д.

3) „Очерки изъ жизни лицъ, посвятившихъ себя служенію ближнимъ": Изъ нихъ главные: Говардъ, другъ заключенныхъ.—Докторъ Гаазъ.—Книгоноша старушка Филиппова.—Георгъ Мюллеръ, и др.

5) „Беллетристика": Вѣренъ до смерти. Разсказъ изъ временъ гоненій на христіанъ.—Бабьи слезы.—Золотое сердце (К. Назарьевой).—Тѣни прошлаго (Поливановой).—Незамѣтныя силы (Иваницкой).—Изъ солдатскаго быта.—За общимъ столомъ.—Средство для страждущихъ сердецъ.—Все содѣлалъ Ты премудро, и мн. др.

6) „Благотворительность": въ этомъ отдѣлѣ мы старались собрать всѣ сколько нибудь замѣчательныя явленія какъ въ Россіи, такъ и за границей по части благотворенія, и помѣщали очерки дѣятельности лицъ, въ настоящее время трудящихся преимущественно въ Россіи, на нивѣ народной.

7) „Стихотворенія" выбирались большею частью чисто религіознаго характера.

8) „Музыкальныя приложенія" выходятъ каждые три мѣсяца.

Цѣна; за годъ съ доставкой и пересылкой: **5** руб.; 6 мѣсяцевъ—**2** р. **50** к.; 3 мѣсяца—**1** руб. **50** коп.; 1 мѣсяцъ—**50** коп.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, должны быть съ подписью и адресомъ автора, а также съ указаніемъ размѣра платы, какую авторъ желаетъ получить за свою статью. Въ противномъ случаѣ статья будетъ считаться безплатною.

Книжные магазины, доставляющіе подписку, пользуются обычною уступкою.

Редакторъ-Издательница княгиня *М. Н. Щербатова.*

3—1

Принимается подписка на 1896 годъ

НА

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ.

Каждый №-ръ въ размѣрѣ 2-хъ печатныхъ листовъ.

„Московскія Церковныя Вѣдомости" имѣютъ своею цѣ-

лію доставлять серьезное чтеніе по вопросамъ религіозно-нравственнымъ, церковно-историческимъ и практическимъ не для духовныхъ только, но и свѣтскихъ лицъ, интересующихся означенными вопросами.

Согласно утвержденной Св. Сунодомъ программѣ, въ составъ московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей будутъ входить:

1) „Слова“ и поученія особенно выдающіяся.

2) „Статьи“ (по временамъ передовыя), обсуждающія различныя вопросы и явленія жизни общественной, имѣющія то или иное соприкосновеніе съ жизнію Церкви, а также „рефераты,“ читанные и обсуждаемые въ очередныхъ собраніяхъ Общества.

3) „Очерки“ изъ исторіи Церкви—преимущественно русской. въ которыхъ будутъ сообщаться свѣдѣнія о замѣчательныхъ эпохахъ и дѣятеляхъ въ пользу православія, а также о движеніи въ расколѣ и проявленіяхъ сектанства съ обсужденіемъ ихъ.

4) „Замѣтки“ и сужденія по вопросамъ пастырской практики.

5) „Свѣдѣнія“ о благотворительныхъ и учебно-воспитательныхъ учрежденіяхъ Московской епархіи, куда войдутъ сообщенія изъ жизни церковно-приходскихъ школъ.

6) „Московская хроника, сообщающая недѣльныя свѣдѣнія о выдающихся явленіяхъ церковной и гражданской жизни и пастырской дѣятельности духовенства.

7) „Библіографія:“ замѣтки о вновь появляющихся въ свѣтъ книгахъ, выдающихся чѣмъ либо журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ,—обозрѣніе духовныхъ журналовъ.

8) „Извѣстія и замѣтки“, гдѣ будутъ отмѣчаться разнообразныя свѣдѣнія о событіяхъ современной жизни (церковной и общественной)—мѣстныя, иногороднія,—корреспонденціи.

3) „Оффиціальный отдѣлъ, въ которомъ печатаются высочайшія повелѣнія, Указы Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, распоряженія Московскаго Епархіальнаго Начальства. распоряженія и отчеты мѣстныхъ епархіальныхъ учрежденій и т. п.

Кромѣ этого, въ 1896 году Московскія Церковныя Вѣдомости дадутъ читателямъ статьи съ историческо-археологическимъ описаніемъ „Московской церковной старины и чтимой святыни.

Московскія Церковныя Вѣдомости имѣютъ въ виду предлагать сужденія о фактахъ и явленіяхъ жизни съ точки зрѣнія ученія Православной Церкви, подвергать обсужденію тѣ вопросы, которые вызываются самою жизнію и потребностями времени и потому должны представлять живой—современный интересъ.

Повременамъ будутъ помѣщаться иллюстраціи.

Подписка принимается: а) въ Епархіальной библіотекѣ, въ Петровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ. b) въ редакціи: Б. Якиманка, церковь Петра и Павла, квартира священника Іоанна Өеодоровича Мансветова с) въ конторѣ Печковской—на Петровкѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ съ перес. 5 руб.—безъ перес. 3 руб. 50 коп. на полгода съ перес. 3 руб.—безъ перес. 2 руб

1—1 Редакторъ священникъ Іоанъ *Мансветовъ.*

Объ изданіи „РУССКАГО ПАЛОМНИКА“ въ 1896 году.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1895 года „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“ вступилъ въ одиннадцатый годъ своего существованія. Читатели оцѣнили нашъ посильный трудъ въ минувшемъ десятилѣтія, и своимъ сочувствіемъ и матеріальной поддержкой дали намъ возможность безостановочно идти къ выполненію принятой намъ на себя задачи, совершенствуя, въ то-же время, наше изданіе, какъ во внутреннемъ содержаніи, такъ и со стороны внѣшней.

Мы обѣщаемъ нашимъ читателямъ прилагать всѣ наши старанія къ тому, чтобы „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“, составляющій первый въ Россіи опытъ иллюстрированнаго изданія съ религіознонравственнымъ содержаніемъ, продолжалъ, по своимъ качествамъ, занимать первое мѣсто въ ряду подобныхъ изданій, содержа въ себѣ описаніе святынь Россіи и православнаго Востока, историческіе и біографическіе очерки изъ жизни Церкви и многочисленныхъ церковныхъ дѣятелей ея во всѣ времена существованія Церкви Божіей на землѣ, житія святыхъ угодниковъ Божіихъ, повѣствованія изъ церковно-религіозной области, путешествія ко святымъ мѣстамъ и обителямъ, объясненія праздниковъ и богослужебныхъ дѣйствій, назидательныя размышленія и проч. и проч.

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“ будетъ издаваться въ наступающемъ 1896 году на прежнихъ основаніяхъ и состоятъ изъ 52 выпусковъ, по два листа въ каждомъ со многими рисунками, и 4 книгъ особыхъ приложеній, заключающихъ въ собѣ каждая не менѣе 15-ти печетныхъ листовъ. Между прочими статьями, заготовленными нами для этихъ книгъ, будутъ помѣщены:

1) „Св. Григорій Богословъ“, его жизнь и избранныя творенія. Сочиненіе это, къ которому приложено до 37 словъ, стихотвореній и писемъ великаго отца, Церкви, составлено подъ редакціею преосвященнаго Никанора, епископа архангельскаго и холмогорскаго, и

2) „О Крестѣ Господнемъ“. противъ раскольниковъ, кронштадскаго протоіерея Іоанна Ильича Сергіева. Мы счастливы, что можемъ представить нашимъ читателямъ этотъ серьезный и цѣнный трудъ.

Кромѣ того, по примѣру прежнихъ лѣтъ, мы дадимъ читателямъ безплатную премію, въ высокохудожественномъ исполненіи одной изъ лучшихъ нашихъ мастерскихъ.

Подписная цѣна въ годъ ШЕСТЬ рублей. Допускается разсрочка.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій просп., 13.
Редакторъ-издатель **А. И. Поповицкій.**
(Смотр. подробность объявленія въ № 45 Лит. Еп. Вѣд.).
3—2

поступила въ продажу новая книга:

РУСКАЯ ИСТОРІЯ

(въ связи съ исторіей великаго княжества Литовскаго).
Курсъ III класса гимназій и реальныхъ училищъ.
Составилъ *Ар. Турцевичъ.*
Преподаватель Виленской 1-й гимназіи.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія какъ РУКОВОДСТВО для III-хъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ.

Вильна. 1894 г. Цѣна **50** коп.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

ХРЕСТОМАТІЯ

по исторіи Западной Россіи.

Учебное пособіе для учениковъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Составилъ *Ар. Турцевичъ,*
препод. Виленской 1-й гимназіи и Вил. рим.-кат. духов. семинаріи.

Вильна. 1892 г. Цѣна **2** р. **50** к.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ и старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ и Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.

Съ требованіями обращаться:
Вильна, Новгородская ул., д. Урбановича, *А. О. Турцевичу.*
2—2

О подпискѣ ВЪ 1896 ГОДУ на журналъ

„МИССІОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“,

издаваемый братствомъ св. Василія, епископа Рязанскаго.

(**Шестой годъ изданія**).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ своею цѣлію служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядства, русскимъ сектантствомъ раціоналистическаго и мистическаго направленія и магометантствомъ.

Издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ и состоящей изъ 4-хъ отдѣловъ. Отд. I. Указанія и распоряженія гражданской и церковной власти. Оффиціальные отчеты.—Отд. II. Научно литературныя статьи. Бесѣды и поученія. Неизданные памятники древности. Библіографія. Списки книгъ.—Отд. III: Извѣстія по Рязанской епархіи.—Отд. IV: Обзоръ текущихъ событій въ иныхъ епархіяхъ.

Выходитъ разъ въ два мѣсяца, книжками до 5 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе **2 рубля.**

Адресъ: г. Рязань, въ редакцію „Миссіонерскаго Сборника“.
2—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ
ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1896 году.

„Воскресное Чтеніе“ въ 1896 году будетъ продолжено въ томъ же духѣ и направленіи.

Цѣна годоваго изданія съ приложеніями и перес. 4 р. Адресъ прежній: Кіевъ, въ Редакцію „Воскр. Чтенія (Подолъ, домъ Ильин. ц. № 3).

Редакторъ-издатель Свящ. *І. Богородицкій.*
(Смотр. полное объявленіе въ № 46 Еп. Вѣд.)
2—2

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ПРИРОДА и ЛЮДИ

Открыта подписка на 1896 г. Съ 1-го Ноября 1895 года по 1 Ноября 1896 года.

Издается съ 1889 года. Подписной годъ начинается съ 1-го Ноября

Изданія годъ VII-й

Журналъ „Природа и люди“ знакомитъ читателей, въ живомъ и занимательномъ изложеніи, съ чудесами природы и подвигами человѣческаго ума, въ различныхъ отрасляхъ науки и промышленности; сообщаетъ, въ общедоступной формѣ, точныя свѣдѣнія о всѣхъ замѣчательныхъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ; раскрываетъ прошлое человѣчества и рисуетъ картины будущаго прогресса людей; наконецъ, служитъ общепонятнымъ истолкователемъ современной жизни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Сд доставкою и пересылкою во всѣ города Росс. Имперіи—5 рублей. За границу: восемь руб. съ перес. и дост. Для гг. служащихъ въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ допускается разсрочка за поручительствомъ гг. казначеевъ или управляющихъ.

52 Еженедѣльныхъ №№. Каждый номеръ, въ размѣрѣ 2-хъ листовъ большаго формата „(16 страницъ плотной печати)“, заключаетъ въ себѣ 6—8 большихъ статей, не исключая мелкихъ: и 8—12 художествен, рисунковъ.

12 Ежемѣсячныхъ книгъ, изящно отпечатанныхъ на глазированной бумагѣ, съ илюстраціями, объемомъ „каждая отъ 160 до 200 страницъ“ убористой печати.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

При подпискѣ 3 руб. и къ 1-му мая остальныя. Пробный № высслается за 14 к. марками.

Какъ по содержанію, такъ и по иллюстраціямъ журналъ „Природа и люди“—единственное изданіе въ русской печати, и цѣнность одного приложенія превышаетъ подписную цѣну на журналъ „Природа и люди“, такъ что только при большомъ количествѣ подписчиковъ редакція имѣетъ возможность дать „безплатно“ столь цѣнное приложеніе, которое выходитъ подъ общимъ названіемъ:

„ПОЛЕЗНАЯ БИБЛІОТЕКА“

и въ наступающемъ году будетъ состоять изъ слѣдующихъ популярныхъ сочиненій:

1) „Амуръ“. По источникамъ обработалъ Ф. Волгинъ (съ художеств. иллюстраціями).

2 и 3) „Вокругъ свѣта на велосипедѣ“. Т. Стивенса. Пер. съ англійскаго.

4) „Гигіена популярная“. По Эрисману, Доброславину и др., составилъ Ѳ. Сергѣевъ.

5 и 6) „Жизнь моря“. Проф. К. Келлера. Перев. съ нѣм. подъ редакціей профессора А. М. Никольскаго (съ 200 роскошныхъ иллюстрацій).

7) „Исторія чудеснаго въ новѣйшія времена. Л. Фигье Пер. съ франц. М. Гогунцова.

8) „Карлики и великаны". Э. Гарнье. Пер. съ франц (со многими рисунками).

9) „Джонъ Булль и его колоніи". Максъ о'Релля(Путевые очерки и наброски).

10) „Міры дѣйствительные и воображаемые". Камилла Фламмаріона.

11) „Пѣвчія птицы". Ив. Святскаго (со многими рисунками).

12) „Южный полюсъ". В' де-Фонвіелля. Перев. съ франц (съ художеств. иллюстр.).

Въ №№ журнала въ наступающемъ году будутъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія произведенія:

ЗА ГРАНЬЮ ЛЬДОВЪ. Большой историческій романъ въ трехъ частяхъ Н. Н. Соколова.

МАХАТМА. Разсказъ теософа.

НА САХАЛИНѢ И ПО АЛТАЮ. Проф. А. М. Никольскаго

АРМЕНІЯ И МАКЕДОНІЯ. Историко-географическіе очерки Ф. Волгина, съ роскошными гравюрами.

РУССКІЕ НА ШПИЦБЕРГЕНѢ. Историческій разсказъ А. Поморцева.

ЛАГЕРНАЯ ЖИЗНЬ ВЪ БЕНГАЛИ. Живописные очерки и картины изъ индійской природы и жизни В. Джонстонъ Желиховской.

ВЪ НЕБЕСАХЪ. Романъ Джона Астора.

ДРЕВНІЕ И НОВѢЙШІЕ ПРЕДСКАЗАТЕЛИ И КОЛДУНЫ. Ф. Унжина. Интересный очеркъ, посвященный исторически извѣстнымъ фактамъ предсказанія будущаго, начиная съ древнѣйшихъ предсказателей и кончая новѣйшими.

ИСТОРІЯ ЗВОНКОЙ МОНЕТЫ. Очеркъ А. Р-на. Деньги, ихъ происхожденіе.—Звонкая монета.—Древнѣйшія монеты. Оригинальный типъ нѣкоторыхъ монетныхъ знаковъ.—Знаменитыя монеты.—Сатирическіе знаки.

СѢВЕРНЫЙ ПУТЬ. Исторія открытія сѣвернаго морского прохода изъ Европы въ Азію. Гр. Потоцкаго. Статья обнимаетъ всѣ путешествія на сѣверъ Азіи и Европы, начиная съ самыхъ первыхъ и кончая экспедиціями Норденшельда и Добротворскаго.

КАКЪ УЗНАТЬ ХАРАКТЕРЪ ЧЕЛОВѢКА. Этюды Гр. Ф—та. Опредѣленіе характера по почерку (графологія), по рукамъ (хиромантія), по черепу (краніологія).

ПО РОДНЫМЪ КРАЯМЪ. Этнографическіе очерки и картины сѣверной русской природы. Проф. П. Ю. Зографа.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ. М. И. Пыляева.—КАРТИНЫ ВОЛЖСКОЙ ПРИРОДЫ. Гр. Ф—та.

ОТКУДА ПРОИСХОДЯТЪ МЫСЛИ. Л. Фигье. Общедоступное описаніе головнаго мозга и его функцій.

СВѢТЯЩІЯСЯ РАСТЕНІЯ.—САМОЗАЩИТА РАСТЕНІЙ.—ЧЕРТОВЫ ПАЛЬЦЫ. Очерки А. Карицкаго.

ТАЙНЫ ЦВѢТОВЪ. Очерки П. Вольногорскаго. СОБАКИ КОНТРАБАНДИСТЫ. Очерки Н. Бѣлаго.

ПРЕДКИ СОВРЕМЕННЫХЪ КИТОВЪ. — СНѢЖНЫЙ ПОКРОВЪ ВЪ ПРИРОДѢ. Очерки А. Карицкаго.

МЕТАМОРФОЗЫ ЗЕМЛИ, Каммилла Фламмаріона.

Кромѣ того, на страницахъ журнала будутъ по прежнему помѣщаться: статьи по всѣмъ отраслямъ практической жизни, извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ, описанія фокусовъ и забавъ. полезные совѣты и рецепты и т. п.

Одновременно съ подпиской на наступающій годъ гг. подписчики могутъ пріобрѣтать оставшіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прошлые года: 1895, 1894, 1893, 1892, и 1891 (за 1890 г. весь разошелся) Цѣна каждаго годового „экземпляра, со всѣми приложеніями 4 рубля въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ, тиснен. золотомъ, 5 рублей. Пересылка за 9 фунт. (въ переплетѣ за 10 ф.) по разстоянію.

Подписка принимается въ редакціи журнала

„ПРИРОДА и ЛЮДИ", С.-Петербургъ, Стремянная ул., собств. д., № 12.

Издатель *П. Сойкинъ*.—Редакторъ *С. Груздевъ*.

(Смотр. полное объявленіе въ № 46 Лит. Еп. Вѣд.)

3—2

1896-й (одинадцатый годъ).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Сельскій Хозяинъ"

въ 1895—1896 (одинадцатомъ) году

(съ 1 Ноября 1895 по 1 Ноября 1896 года).

„Сельскій Хозяинъ" будетъ выходить по прежнему, „безъ предварительной цензуры", подъ редакціей К. И. Маслянникова (землевладѣльца Рязанской губ., сельца Рюмки).

Годовые подписчики получатъ „безплатное приложеніе":

ДЕВЯТЫЙ ВЫПУСКЪ

АЛЬБОМЪ ЛОШАДЕЙ, СКОТА, СВИНЕЙ, СОБАКЪ, КУРЪ, НАСѢКОМЫХЪ и т. п."

NB. Кромѣ того, въ теченіе года, между прочимъ, „предположены къ разсылкѣ безплатно": 1) различныя сельскохозяйственныя сѣмена и 2) архитектурные проекты.

Имѣется ограниченное количество экземпляровъ журнала за 1887, 1890, 1891, 1892, 1894 и 1895 гг., представляющаго обширную справочную энциклопедію сельскаго хозяйства и домоводства. „Со всѣми приложеніями каждый годъ стоитъ": безъ доставки 5 р., а съ доставкою и перес. 6 р.

Срокъ выхода еженедѣльный, по пятницамъ (въ годъ 52 номера).

Подписная цѣна за годъ: съ пересылкой иногороднымъ 6 руб., за полгода: съ пересылкой иногороднымъ 3 руб. 50 коп.

Съ доставкой заграницу за годъ 7 р., за полгода 4 р.

Гг. иногородные подписчики адресуются ВЪ ГЛАВНУЮ КОНТОРУ РЕДАКЦІИ „Сельскій Хозяинъ" (Спб., Кузнечный пер., № 4).

„Полные экземпляры „Сельскаго Хозяина" за 1887, 1890, 1891, 1892, 1894 и 1895 гг. имѣются въ самомъ ограниченномъ количествѣ, по 6 р. за каждый, съ пересылкой. За 1886, 1888, 1889 и 1893 гг. журналъ распроданъ.

3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ

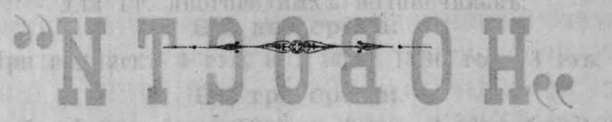
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ ЛИСТОКЪ"

на годъ **6** р. на полгода **3** руб. **50** коп.

Изданія годъ седьмой.

Громадный успѣхъ изданія „Русскаго Листка" въ продолженіе шести лѣтъ, протекшихъ со дня его основанія, —у всѣхъ на глазахъ. Начавъ дѣло изданія всего при какихъ-нибудь трехъ-четырехъ сотняхъ читателей—нынѣ „Русскій Листокъ" завоевалъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ средѣ русской читающей публики и, пользуясь ея не-

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Тип Св.-Дух. Прав. братства, Зарѣчье, домъ братства.